

ЗА ЗАВЕСОЙ ВРЕМЕНИ

К востоку от самого крупного притока Самары реки Кинель простираются земли, богатые плодородным черноземом, душистым разнотравьем сенокосных угодий, целебной ключевой водой. Радует глаз разнообразие ландшафта: серебрищающееся ковылем раздолье степей пересекается массивами лиственного леса, хранящего под своей сенью драгоценные источники воды. По дну многочисленных оврагов стекают к Кинелю похожие на ручейки речушки. В месте впадения одной из них - реки Запрудки в Кинель расположено село Богдановка. В прошлом веке к этому названию добавлялось: Моисеевка тож, село Богородское тож. Название сохранило память об основателе села - капитане Моисее Александровиче Богданове (1702 - 1760), который в 1736 г. купил у башкирского князька за 100 рублей серебром 30000 десятин земли,¹ на которой и были основаны селения Богдановка (1748), Алакаевка (1752), Екатериновка (второе название Кондузла) и деревня Запрудная, Новая тож. «При впадении тыхотекущей р. Запрудни в Кинель - деревня Мысеевка», - читаем мы в «Путешествиях по разным провинциям Российской империи» П.С.Палласа.² Моисеевка у него преобразовалась в «Мысёвку».

С Богдановкой и некоторыми другими соседними с ней селами и связаны интересные истории о **Дмитрии Азарьевиче Путилове**.

Дмитрий Азарьевич Путилов (1802 - 1860), крупный симбирский и самарский помещик, был одним из правнуков М.А.Богданова. Личность в ту пору широко известная, яркая и неоднозначная. Кроме доставшегося по наследству родового имения матери в Богдановке он владел домами в С.-Петербурге, Симбирске, Самаре, имел 6 доходных домов на Серных минеральных водах близ Сергиевска. Природа щедро одарила его способностями, внешностью и сильным характером. Дмитрий Азарьевич был высокого роста, очень хорош собой, к тому же умен, начитан, хорошо пел, играл на контрабасе, любил литературу и сам писал стихи. Два из них стали романсами, музыку которых написал А.А.Алябьев. Романс «Не задумывайся, мой друг» впервые был опубликован в 1850 г. в столичном журнале «Нувеллист», №11. В 1851 г. он вошел в «Музыкальный альбом с карикатурами», изданный А.О.Даргомыжским и И.А.Степановым, и до сих пор входит в сборники музыкальных произведений А.А. Алябьева. Музыку Д.А. Путилов очень любил, содержал у себя в имении хор из 40 крепостных музыкантов, все его лакеи умели играть на скрипке. В середине XIX в. в дворянской среде Симбирска и Самары стало престижным иметь высшее образование, и

Д.А. Путилов на склоне лет надумал экстерном сдать экзамены за университетский курс. Взяв предварительно несколько уроков у профессоров Казанского университета, сдал все экзамены «на отлично», кроме экзамена по латинскому языку, на котором срезался. «Говорят, задачи по геометрии он решал на бильярде, в который играл в совершенстве». Из-за латыни он не получил степень действительного студента, которую присваивали всем, окончившим университет, а имел лишь свидетельство о сдаче всех экзаменов, кроме латыни.³

Во время крымской войны 1853–56 гг. в марте 1855 г. Д.А. Путилов отправился в Севастополь, чтобы принять участие в его героической обороне. «Выехал по зимнему пути в огромном бауле, в котором были помещены все хозяйственные принадлежности богатого барина. Когда не смог ехать на полозьях, заказал летний ход на дрогах, поставил на него свою повозку и таким образом продолжал путь до Севастополя, нисколько не изменяя своих привычек: даже по субботам парился в банях, в известные часы пил чай, обедал и ужинал, имея при себе повара и столовые консервы. По приезде в Севастополь он ходил по батареям, стрелял из своего превосходного штуцера в неприятеля и, наконец, вызванный в Самару для принятия командования над дружиной ополчения, возвратился домой в том же экипаже и тем же порядком...» При сборе ополчения он включил в число ратников 40 музыкантов своего хора и купил для них духовые инструменты. Самарцы наслаждались музыкой духового оркестра народного ополчения, которое так и не выступило в поход, т.к. военные действия прекратились. Путиловские же музыканты предпочли военную службу возвращению к своему барину.⁴

Обладая широкими познаниями в области музыки и литературы, Д.А. Путилов интересовался также медициной и ветеринарией, науками, которые имели практическое значение для помещика в условиях отсутствия в сельской местности квалифицированных специалистов. В отделе редкой книги Самарской областной научной библиотеки хранятся книги из обширной медицинской библиотеки Д.А. Путилова. Это домашние лечебники, в том числе «Домашний лечебник. Звучная книга для всякого, а наиболее для помещиков, живущих в деревне» Н.И. Килиана, книги о профилактике, долголетию, диететике, водолечении; практические руководства по применению лекарств, рецепты народной медицины, книги о лечении золотухи, горячки, о детских болезнях, заболеваниях глаз, зубов. Здесь «Карманная хирургическая анатомия» Розера, «Учение о переломах костей» Я. Чистовича, «Фармакография» А. Нелюбина, «Руководство к повивальному искусству» В.М. Рихтера и др.

Среди книг по ветеринарии - «Скотоврачебные опыты или наставление к употреблению гомеопатических средств для лечения домашних животных»; «Охотник медик или полное описание болезней собак» в переводе Турке; «Опыт учения о повальных болезнях между домашними животными» Вс. Всеволодова и др. В 1854 г. Д.А.Путилов на свои средства построил и содержал одно из первых в Самарской губернии кумысолечебных заведений, исключительно из филантропических побуждений, не имея коммерческого интереса. Личность Д.А.Путилова была противоречивой. Положение крепостника-помещика, имеющего неограниченную власть над людскими судьбами, равно как и недостатки воспитания наложили уродливый отпечаток на этот характер. По семейным преданиям, мать Дмитрия - Екатерина Александровна Путилова (урожденная Богданова) «баловала и любила его более себя. Ни в чём не знала ему отказа и тем ... здорово испортила всю его последующую жизнь, развив в нем безмерного эгоиста - тирана мужа и отца». ^{5a} Он часто «предавался пьянству, буйству и разврату, из дворовых девок устроил себе гарем». Отправляясь на охоту, забирал до 60 охотников и 300 собак. Как-то в 1842 г. во время гона лисицы находившийся впереди Путилова охотник неудачно выстрелил - и разгневанный барин швырнул в него кинжал, который попал в колено несчастному. Через 4 часа он умер от потери крови. ⁶

В 1838 г. Путилов лишил невинности четырнадцатилетнюю дворовую девушку Екатерину Федорову. Отец Екатерины в 1839 г. пожаловался на это злодеяние наследнику, за что по приказанию барина был убит вместе с сыном, братом девушки, якобы при попытке к бегству: им отрубили руки и ноги. ⁷

Пострадавшая девушка сбежала, но, через двенадцать лет узнав о ее местонахождении, Д.А.Путилов обратился в суд, требуя возврата собственности. Дело о растлении Путиловым несовершеннолетней крестьянки имело в свое время широкий резонанс, поэтому Самарское дворянское собрание запросило о возможности выдачи крестьянки Правительствующий Сенат, который отдал девушку под защиту местных властей. ⁸ Путилову разрешили, не выдавая ему девушки, продать ее, что он вскоре и сделал. 14 января 1865 г. «коллежский ассессор и кавалер Дмитрий Азарьев сын Путилов и из дворян титулярный советник Ростислав Андреев сын Данненберг дали подписку в крепостном столе Самарской палаты гражданского суда в том, «что первый продал последнему свою дворовую девку Екатерину Федорову за 60 рублей серебром в селцо Алакаевку Самарского уезда». ⁹ Общественность была успокоена: девушка избежала мести барина. Но так ли это? Ведь Ростислав Андреевич Данненберг был не только сосед, но и родной племянник Д.А.Путилова. Можно предположить, что купля-продажа была фиктив-

ной, а фактически Екатерина попала-таки в руки своего растлителя. Современники отмечают, что Путилов «умел держать себя так, что ему было достаточно сдвинуть брови, чтобы весь дом заходил на цыпочках», а лакеи (все были скрипачами) «были настоящими артистами в услуге. Им не надо было приказывать, они знали привычки барина лучше, чем свои скрипки, и читали Путилова, как ноты, понимали каждый его взгляд, тон голоса, а Дмитрий (первый скрипач, любимец Путилова), казалось, читал и его мысли».¹⁰

Путилов был очень богат и вокруг него всегда увивались лакействующие лъстецы из числа обедневших дорян. Современник описывает, что при возвращении Д.А. Путилова из Севастополя его встретили «многочисленные знакомые, почитатели и прихлебатели, из коих последние – один заштатный дьякон, сильным и дребезжащим голосом провозглашал ему «многия лета», другой лаял по собачьи (чему научился, лаявши по ночам у себя на дворе, чтобы пугать воров и не держать собак из скупости, вроде Плюшкина), а третий чихал по несколько десятков раз, за что Дмитрий Азарьевич щедро награждал их».¹¹

О Путилове ходило много анекдотов и рассказывалось историй, о которых трудно судить: вымышлены они или правдивы. Вот некоторые из них. В Самаре у Дмитрия Азарьевича был одноэтажный дом на Дворянской улице, напротив которого в двухэтажном доме жил помещик Обухов. Поссорившись с Обуховым, Путилов повсюду преследовал его своим злословием. Когда этого ему показалось мало, решил навредить другим способом. Из окон второго этажа обуховского дома открывался прекрасный вид на Волгу, и Путилов, чтобы закрыть этот вид, приказал поставить на крыше своего дома три щита, разрисованных под мезонин. очень доволен результатом.¹²

«Едет мимо дома Путилова кучер с бочкой воды, а несмазанные колёса скрипят на всю улицу. Путилов высылает людей подмазать колеса. Дворня выбегает, останавливает бочку, выпрягает лошадь, смазывает колеса, а Путилов сидит у окна и, смеясь, смотрит на всю эту сцену».¹³

Приходит к Путилову монах за пожертвованиями. Попив с ним чаю и окончательно очаровав монаха, Путилов, сделав пожертвование, в книгу сборов записывает, что «просит отцов молиться за избавление его, Путилова, от глада, хлада и станowego пристава Ромейки».¹⁴

Была у Путилова тяжба с родственником Лопатиным. В одном из обращений его была фраза: «Я не такой дурак. Лопатин...» Путилов велел слова «дурак. Лопатин» выскоблить и на этом месте вновь написать те же слова, сделав при этой сноску: «А что по скобленому написано «дурак Лопатин» (без запятой, тому верить)».¹⁵

«В Симбирске, на вечере в Дворянском собрании, в одной из боковых комнат разговаривали ... несколько помещиков. Все они были высокого роста (сам Путилов был тоже высок и очень толст). Между этими слонами замешался помещик маленького роста и горбун. В комнате было очень жарко, и маленький помещик, помахивая платком себе в лицо, заметил: «Фу, как жарко!» - «Не знаю, как у вас там внизу, а у нас здесь ничего», - ответил Путилов.¹⁶

Рассказывали, что Путилов как-то нашел всем горбатым женихам уезда таких же жен, обвенчал их и устроил бал.¹⁷

Таким был Дмитрий Азарьевич Путилов: дикий барин и просвещенный человек, злодей-убийца, буян и растлитель и в то же время устроитель бесплатной кумысолечебницы, человек, хорошо обращавшийся со своими крестьянами, как это ни порадоксально звучит. Он был тираном в семье, и одновременно благодетелем для своей племянницы Кати Ушаковой (в девичестве Данненберг), которую за свой счет возил лечиться за границу от чахотки, т.к. у нее на это средств не было.

Умер Д.А.Путилов в 1860 г. в Петербурге, за год до конца своей эпохи - эпохи крепостничества. Похоронен в родовом склепе при церкви в селе Богдановке.¹⁸

Примечания:

1. ГАСО, ф.143, оп.1, д.73, л. 1 об.
2. Паллас П.С. «Путешествие по разным провинциям Российской империи». СПб, 1773, ч.1.С.302-303.
3. Баюшев В. «Из записок о былом» // «Московские ведомости», №335, 3.12.1883. - ГАСО, ф.143, оп.1, д.14, л.97/3.
4. Там же, л. л. 1,3.
5. Самарская летопись. Кн.1. Самара, 1993. С.159.
- 5а. ГАСО, ф.143, оп.1, д.73, л.17.
6. Там же, л.17об.
7. Там же, л.19.
8. Титов И. И. «Во глубине России». Куйбышев, 1990. С.15.
9. ГАСО, ф.155, оп.1, д.1495, л.5.
10. Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлова М.Л. «Воспоминания», т.1 М. 1967. С.262.
11. ГАСО, ф.143, оп.1, д.14, л.97/3.
- 12-16 - Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлова М.Л. «Воспоминания», т.1. М., 1967. С.257-259.
17. Самарская летопись. Кн.1. Самара, 1993. С.195.
18. ГАСО, ф.143, оп.1, д.14, л.97/3.